

ПСИХОТЕРАПИЯ И МЕДИЦИНСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

УДК 616.89-008.441.33:159.9.072

Для цитирования: Овчинников А.А., Султанова А.Н., Яичников С.В., Трошина А.С., Сычева Т.Ю. Особенности базисных убеждений и механизмов психологических защит у наркозависимых. *Сибирский вестник психиатрии и наркологии*. 2017; 4 (97): 68–73. [https://doi.org/10.26617/1810-3111-2017-4\(97\)-68-73](https://doi.org/10.26617/1810-3111-2017-4(97)-68-73)

Особенности базисных убеждений и механизмов психологических защит у наркозависимых

Овчинников А.А.¹, Султанова А.Н.^{1,2}, Яичников С.В.⁴, Трошина А.С.¹, Сычева Т.Ю.^{1,3}

¹ Новосибирский государственный медицинский университет
Россия, 630091, Новосибирск, Красный проспект, 52

² Отдел (военно-врачебной экспертизы, Новосибирск) Филиала № 3 Главного центра Военно-врачебной экспертизы
630075, Новосибирск, ул. Александра Невского, д. 3

³ Новосибирский государственный университет экономики и управления
630099, Новосибирск, ул. Каменская, д. 52/1

⁴ Новосибирская районная больница № 1
Новосибирская область, посёлок Кольцово

РЕЗЮМЕ

Понимание базисных убеждений и механизмов психологических защит лиц с аддиктивным поведением позволяет более всесторонне планировать лечение этих пациентов в соответствии с их доминирующими убеждениями и защитами и предоставляет возможности для разработки более эффективных профилактических программ. **Цель** настоящего исследования – выявить особенности базисных убеждений и механизмов психологической защиты у наркозависимых. **Материал и методы.** Авторами изучена выборка из двух групп: наркозависимые в количестве 35 человек и группа без аддиктивных расстройств в количестве 36 человек с применением психологической батареи методик. **Результаты.** Среди аддиктивных личностей выявлен высокий уровень по шкале «степень удачи» и в группе сравнения по шкалам «благосклонность мира», «степень самоконтроля»; выявлено преобладание таких защитных механизмов, как «отрицание», «проекция» и «регрессия» у аддиктивных личностей. Обнаружена низкая степень удовлетворённости своим функционированием среди аддиктивных личностей в супружеской жизни. **Выводы.** Выявлены различия по изучаемым параметрам базисных убеждений, механизмам психологических защит и удовлетворённости своим функционированием.

Ключевые слова: наркозависимые, базисные убеждения, психологические защиты, степень удовлетворённости своим функционированием.

ВВЕДЕНИЕ

Наркозависимость – это биологическое, психическое и социальное заболевание, которое рассматривается как один из четырех важных социальных патологий, включающих нищету, безработицу и развод [7]. Из-за его прогрессивного характера во всех аспектах жизни наркомания ставит под угрозу здоровье людей и его негативное воздействие на психическое, физическое, социальное, эмоциональное, духовное и когнитивное здоровье [8]. Наркомания основана на неконтролируемом желании наслаждаться и уменьшать стресс у человека с расстройствами личности и поведения [4, 6].

Личностные черты и базисные убеждения оказывают значительное влияние на поведение людей. Как показано в ряде исследований, индивидуальные черты и базисные убеждения высоко коррелируют с аддиктивным поведением [2, 3].

От 30 до 60% аддиктов соответствуют диагностическим критериям антисоциального расстройства личности, тогда как у нормального населения этот показатель не превышает 2–3% [5]. Депрессивные и психопатические отклонения имеют самую высокую частоту среди расстройств личности [1, 6].

Таким образом, для предотвращения многих психолого-психиатрических проблем необходимо выявление и понимание личностных качеств – предикторов возникновения аддиктивной патологии. Оптимальное понимание базисных убеждений и механизмов психологических защит лиц с аддиктивным поведением позволяет более всесторонне планировать лечение этих пациентов в соответствии с их доминирующими убеждениями и защитами и предоставляет возможности для разработки более эффективных профилактических программ.

Цель исследования – выявить особенности базисных убеждений и механизмов психологической защиты у наркозависимых.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В данном исследовании основную группу составили наркозависимые – 35 человек. В группу сравнения включены сотрудники МЧС – 36 человек. Исследование проводилось в марте 2017 г. на базе Новосибирского областного клинического наркологического диспансера. В основную группу и группу сравнения вошли представители мужского пола. Средний возраст в основной группе составил 41±5,09 года; в группе сравнения – 42±6,02 года.

Необходимость изучения группы сравнения состояла в том, чтобы обеспечить фоновый уровень или базис, относительно которого можно определить, присутствуют или отсутствуют изменения в основной группе, исключить все другие объяснения, кроме того воздействия, по которым различаются группы.

Для изучения базисных убеждений использована шкала базисных убеждений (Р. Янов-Бульман в адаптации О. Кравцовой); для диагностики механизмов психологической защиты – опросник «Индекс жизненного стиля» (Life Style Index, LSI), разработанный Р. Плутчиком в соавторстве с Г. Келлерманом и Х.Р. Контом [1979]; для определения особенностей совладания со сложными ситуациями, готовности человека справляться с трудностями – проективная методика «Рисунок человека под дождем» (Е.С. Романова, Т.И. Сытько [3]); для оценки степени удовлетворенности респондента своим функционированием в различных сферах жизнедеятельности – опросник И. Колера (I. Karler), отражающий степень удовлетворенности своим функционированием в различных сферах; для сравнительного анализа данных параметров у лиц, употребляющих психоактивные вещества, с группой сравнения использовался критерий Манна–Уитни (U); поиск взаимосвязи между изучаемыми параметрами проводился с применением коэффициента ранговой корреляции Спирмена.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Особенности базисных убеждений в обеих исследуемых группах были диагностированы с помощью методики базисных убеждений, разработанной Р. Янов-Бульман и адаптированной О. Кравцовой. Качественный анализ средних значений в исследуемых группах выявил, что уровень субшкалы «степень удачи» в группе аддиктивных личностей составлял $18,06 \pm 4,5$, в группе сравнения – $10,5 \pm 4,2$. Полученные значения говорят о том, что аддикт может признавать, что он слабый, некомпетентный, не способен управлять своей жизнью, что совпадает с низкими показателями по шкале «ценность жизни», но тем не менее в жизни ему может везти. По субшкале «самоконтроль» у аддиктивных личностей выявлен показатель $14,4 \pm 3,9$, что ниже, чем в группы сравнения – $17,8 \pm 1,9$. Эти данные говорят о слабом развитии самоконтроля, низкой самодисциплины и низкой устойчивости ко всевозможным воздействиям, неумении аддиктов прогнозировать последствия. В группе аддиктов «ценность Я» оказалась ниже ($13,9 \pm 3,7$), чем в группе сравнения ($17,8 \pm 1,7$), что свидетельствует о заниженной самооценке, неудовлетворенности собой, пониженном самоуважении у аддиктов и, наоборот, повышенном самоуважении в группе сравнения. Получены повышенные показатели по шкале «случайность событий» в группе аддиктов ($17,5 \pm 3,6$ против $9,8 \pm 1,8$ в группе сравнения). Это может говорить о том, что личности с аддиктивными наклонностями воспринимают жизнь как «цепь случайностей», поэтому можно отметить низкий уровень рефлексии.

Выявлено, что среднее значение по субшкале «контролируемость мира» у аддиктов в пределах $16,5 \pm 3,6$, в группе сравнения – $17,1 \pm 1,8$. Это говорит о наличии в обеих выборках убежденности в способности контролировать себя и жизненные ситуации. У аддиктов обнаружены незначительно более высокие показатели по шкале «справедливость мира» – $17,5 \pm 2,9$, чем в группе сравнения ($16,6 \pm 2,8$). Это может указывать на то, что респонденты обеих выборок считают, что в целом хорошие и плохие события распределяются в мире неслучайно, люди способны контролировать то, что с ними происходит. Высокие показатели по шкале «доброта людей» диагностирована в группе сравнения ($16,5 \pm 2,6$), что говорит о восприятии людей в целом как доброжелательных, готовых в трудной ситуации прийти на помощь. И напротив, результат, полученный у аддиктов ($13 \pm 2,3$) говорит об обратном, т.е. слонности не доверять людям. Более низкие показатели выявлены у аддиктов по шкале «благосклонность мира» ($13,4 \pm 4,2$), чем в группе сравнения ($17,5 \pm 2,1$), это находит подтверждение в том, что респонденты без аддикции видят в окружающем мире гораздо больше хорошего, нежели плохого. В результате проведенного качественного анализа обнаружено явное преобладание в основной группе по шкале «удача», указывающее на то, что личностям с аддикцией более характерно полагаться на фактор удачи, везения. Также у аддиктов выявлены более высокие показатели по шкале «случайность событий», что отражает недостаточный уровень рефлексии.

Статистический анализ выявил достоверные различия по шкале «доброта людей» ($p=0,001$), что указывает на склонность аддиктов не доверять другим людям и не оценивать окружающих как доброжелательных, отзывчивых. Обнаруженные достоверные различия по шкале «ценности Я» ($p=0,02$) говорят о заниженной самооценке и низком самоуважении аддиктов, и наоборот, о повышенном самоуважении в группе сравнения. Также получены достоверные различия по шкале «случайность событий» ($p=0,000008$), что позволяет предположить низкий уровень саморефлексии у лиц с аддикцией.

Диагностика индекса жизненного стиля выявила высокие значения по шкале «отрицание» в группе лиц с аддикцией ($6,3 \pm 1,9$) при сопоставлении с группой сравнения ($4,3 \pm 2,1$), что говорит о склонности аддиктов к отказу от осознания неприятной информации или отрицанию наличия зависимости. В обеих изучаемых группах исследовательской выборки отмечено доминирование в репертуаре психологических защит такого механизма, как «проекция» ($6,06 \pm 2,1$ и $5,2 \pm 1,8$), что указывает на частое приписывание другим людям неосознаваемых и неприемлемых для личности чувств и мыслей. Повышенный уровень МПЗ «регрессия» в обеих группах ($6,8 \pm 1,7$ и $5,6 \pm 1,9$) говорит о склонности переходить к менее сложным, менее структурно упорядоченным способам реагирования.

В обеих группах выборки получены высокие показатели по шкале «рационализация»: у аддиктов – $5,3 \pm 2,1$, в группе сравнения – $5,8 \pm 2,0$, что свидетельствует о склонности объяснять свои желания и поступки имеющимися в действительности причинами, объективное признание которых способно разрушить образ себя, тем самым вызвав негативные эмоциональные переживания. Высокий уровень механизма защиты «замещение» у аддиктов ($5,6 \pm 2,6$) относительно данных в группе сравнения ($3 \pm 1,9$) позволяет резюмировать, что аддиктам свойственна переориентировка чувств и импульсов с первоначального объекта на более доступный другой объект. Обнаруженные средние значения механизма защиты «вытеснение» в изучаемой выборке ($4,0 \pm 2,0$ и $3,6 \pm 0,8$) указывают на то, что респондентам свойственно активное устранение из сознания неприемлемых желаний, мыслей, чувств, вызывающих тревогу. Средние значения по шкале «компенсация» в группе сравнения ($4,4 \pm 2,1$) указывают на возможность преодоления реальных и воображаемых недостатков, в то же время для аддиктов ($3,3 \pm 1,4$) не характерно искать замену реального или воображаемого недостатка. Полученные данные средних значений МПЗ «гиперкомпенсация» ($3,6 \pm 1,7$ и $2,5 \pm 1,5$) позволяют предположить, что аддиктам присуще усиление развития сохранных функций в сочетании со стремлением доказать, что дефект не приводит к каким-либо необратимым последствиям, что приёмом наркотических веществ можно маскировать неуверенность в себе. В результате качественного анализа обнаружены высокие показатели в группе аддиктов по 4 шкалам: отрицание, проекция, регрессия, замещение.

Поиск достоверности различий по критерию Манна–Уитни обнаружил достоверные различия по показателю «замещение» ($p=0,006$). В ходе исследования нами была выдвинута рабочая гипотеза о том, что механизм замещения в большей степени свойствен группе лиц с аддикцией, поэтому для них характерна переориентация своих чувств и импульсов с первоначального объекта на другой, более доступный объект. Полученные достоверные различия по шкале «отрицание» ($p=0,017$) указывают на то, что аддиктивные личности склонны к полному отказу от осознания неприятной информации (например, о наличии зависимости), чаще всего это проявляется в отказе от осознания факта зависимости.

Анализ проективной методики «Рисунок человека под дождем» показал, что на первом этапе диагностики средний возраст в рисунке человека в группе аддиктов составлял 23 года, в группе сравнения – 24 года. На следующем этапе, в ходе интерпретации рисунка человека под дождем средний возраст в группе аддиктов повысился до 30 лет, в группе сравнения – до 26 лет. Изменение возраста в сторону повышения отражает самоощущение человека в ситуации жизненных неурядиц и показывает, кем себя чувствует человек в стрессовой ситуации – ребёнком или умудренным опытом старцем. Можно

сделать вывод, что аддикты в стрессовых ситуациях считают себя более мудрыми и в то же время инфантильными в бытовой жизни.

Оценивая капли дождя, которые служат символом стрессовых воздействий, в группе аддиктов выявлено преобладание хаотичных капель ($33,3\%$ против 5% в группе сравнения), что указывает на тревогу и восприятие окружающей среды как враждебной (по критерию Фишера $p \leq 0,01$, $\phi = 3,542$). Ровные, уравновешенные штрихи преобладают в группе сравнения (85%) и менее выражены в группе аддиктов (30%) – они отражают сбалансированность в окружающей среде. Тяжёлые капли указывают на акцентировании на стрессовых ситуациях, в группе сравнения таковые не встречаются, в то время как 17% аддиктов рисуют тяжёлые капли. Зонт является положительным показателем, отражающим символическое изображение психической защиты от неприятных внешних воздействий. Среди лиц, имеющих аддиктивное поведение в анамнезе, зонт изображен в 60% рисунков против 33% в группе сравнения. На уровне тенденции у аддиктов можно отметить более высокую потребность в общении в момент стрессовых ситуаций, чем в группе сравнения. С точки зрения трактовки образов, зонт может рассматриваться как символическое отображение связи с матерью и отцом: купол – материнское начало, ручка зонта – отцовскую фигуру. Также произошла трансформация в изображении фигуры у респондентов обеих групп. Тенденция к увеличению пропорций фигуры при рисунке человека под дождем выявлена в группе сравнения (83% против 10% в основной группе) (по критерию Фишера $p \leq 0,01$, $\phi = 4,652$). Увеличение размера фигуры свидетельствует о том, что неприятности мобилизуют и делают более сильными и уверенными. Уменьшение фигуры, более характерное для аддиктов (70%) при сопоставлении с группой сравнения (7%), имеет место тогда, когда респондент нуждается в защите и покровительстве, стремится возложить ответственность за собственную жизнь на других.

Диагностика степени удовлетворённости своим функционированием в различных сферах была диагностирована при помощи опросника И. Колер. Обнаружена низкая степень удовлетворённости семейной жизнью у аддиктов ($6 \pm 12,3$), что говорит скорее об её отсутствии, в свою очередь низкая степень в группе сравнения ($15,8 \pm 6,9$) свидетельствует о незначительных трудностях и нарушении взаимопонимания во внутрисемейных отношениях. Обнаружены более высокие показатели неудовлетворённости взаимоотношениями с родственниками среди аддиктивных лиц ($23,2 \pm 7$ против $20 \pm 4,7$ в группе сравнения), так как аддиктам чаще свойственно вступать в конфликты с родными, у них отсутствует эмоциональная поддержка со стороны родственников. У респондентов обеих групп выявлена низкая степень неудовлетворённости профессией ($17 \pm 13,3$ против $14,6 \pm 4,3$), данные значения позволяют предположить, что проблем в профессиональной сфере

респонденты не имеют или имеют некие сложности, с которыми вполне могут справиться без лишних усилий. Выявленные пониженная степень неудовлетворённости в социальной сфере среди лиц с аддитивным анамнезом ($23 \pm 6,5$) и низкая степень в группе сравнения ($15,6 \pm 4,7$) позволяют сделать предположение, что аддитивные лица имеют большие трудности во взаимодействии с социумом, которые проявляются в конфликтах, эмоциональной неустойчивости. В результате проведённого качественного анализа выявлено незначительное преобладание в группе аддиктов неудовлетворённости взаимоотношениями с родственниками и неудовлетворённость в социальной сфере.

Достоверные различия по шкале супружеской жизни ($p=0,0017$) могут указывать на низкую степень удовлетворённости функционированием в супружеской жизни или об её отсутствии среди аддитивных личностей. Полученные достоверные различия по шкале социальной сферы ($p=0,002$) отражают сложности во взаимодействии с социумом среди аддиктов.

На основе коэффициента корреляции Спирмена установлена достоверная отрицательная корреляционная взаимосвязь между «благосклонностью мира» и защитным механизмом «замещение» ($r=-0,7$). На основе этого можно предположить, что аддиктам, которые воспринимают мир доброжелательным, не свойственна переориентация своих истинных чувств и импульсов, в том числе и негативных, с первоначального объекта на более доступный, другой объект. Положительная корреляция между трудностями в семейной жизни и «благосклонностью мира» ($r=0,54$) позволяет сделать вывод о том, что аддитивным лицам, которые уверены в открытости и расположенности мира к ним, свойственно более эффективно решать конфликты и неурядицы в своей супружеской жизни. Наличие положительной корреляционной связи «благосклонности мира» с гиперкомпенсацией ($r=0,54$) говорит о том, что аддиктам, считающим, что мир благосклонен по отношению к ним, характерен защитный механизм «гиперкомпенсация». При этом отрицательная корреляционная связь между «случайностью событий» и гиперкомпенсацией ($r=-0,5$), а также между «случайностью событий» и трудностями в поддержании супружеских отношений ($r=-0,6$) показывает, что личностям с химической аддикцией, полагающим, что жизнь есть цепочка случайных событий, не свойственно эффективное решение проблем в супружеских отношениях. Аддиктам, уверенным в том, что они могут контролировать себя и изменение жизненных ситуаций, характерно использовать защитный механизм «компенсация» ($r=0,6$). Компенсация является достаточно конструктивной формой защиты личности и особенно эффективна для поддержания самооценки. Установлена высокодостоверная отрицательная корреляционная взаимосвязь между защитным механизмом «рационализация» и степенью самоконтроля ($r=-0,6$). Это свиде-

тельствует о том, что у лиц с химической аддикцией плохо развиты самодисциплина и саморефлексия, в силу их низкой устойчивости ко всевозможным воздействиям для них не характерно использование рационализации. Шкала «справедливость мира» имеет отрицательную корреляционную взаимосвязь с защитным механизмом «проекция» ($r=-0,5$). Отсюда можно прийти к выводу, что лицам, уверенным в справедливом устройстве мира, не свойственно прибегать к проекции, а именно к приписыванию другим людям неосознаваемых и неприемлемых для личности чувств и мыслей.

ВЫВОДЫ

Таким образом, в соответствии с результатами работы выявлены различия по изучаемым параметрам базисных убеждений, механизмам психологической защиты и удовлетворенности своим социальным функционированием.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов в связи с публикацией данной статьи.

ИСТОЧНИК ФИНАНСИРОВАНИЯ

Авторы заявляют об отсутствии финансирования при проведении исследования.

СООТВЕТСТВИЕ ПРИНЦИПАМ ЭТИКИ

Работа соответствует этическим стандартам Хельсинской декларации ВМА (протокол № 102 от 23 ноября 2017 г. заседания Комитета по этике ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный медицинский университет» Минздрава России).

ЛИТЕРАТУРА

1. Овчинников А.А., Матафонов Р.Н., Султанова А.Н., Сычева Т.Ю. Особенности мотивации у больных с интоксикационным психозом на фоне употребления наркотических средств. *Медицина и образование в Сибири*. 2015; 6: 45.
2. Овчинников А.А., Султанова А.Н. Взаимосвязь религиозности с аффективными нарушениями и посттравматическим стрессовым расстройством у трудовых мигрантов. *Неврологический вестник им. В.М. Бехтерева*. 2016; XLVIII (3): 11–17.
3. Романова Е.С., Сытько Т.И. Проективные графические методики. СПб., 1996.
4. Askari S., Zakiyi A., Alikhani M. The relationship between personality characteristics (neuroticism, psychoticism and extraversion) and site avoidance for preparation of substance abuse among male students. *J Psycho Sci*. 2012. 10 (40): 485–497.
5. Jaliliyan F. Study of relationships network / healthy and unhealthy informal social bonds in the 18–35 year-old addicted youth in addiction centers. *Addict Res*. 2009; 3 (9): 105–129.
6. Sadock B., Sadock V. Kaplan and Sadocks comprehensive textbook of psychiatry. New York: Williams Wilkins, 2000: 37–42.
7. Sahebolzamani M., Alilou L., Rashidi A., Shakibi A. Determining individual characteristics of addicts through multidimensional “mmpi” questionnaire who referred to the treatment centers of Tehran in 2008. *Urmia Med J*. 2010; 20 (4): 290–297.
8. Sarami H., Ghorbani M., Minoui M. Review of four decades of research about the prevalence of addiction in Iran. *Quarterly J Res Addiction*. 2013; 7 (26): 29–51.
9. Tabatabai S., Nesari K., Biyabani G. A comparative study of youth industrial substance abuse referred to addiction centers in Semnan city with ordinary people in mental disorders. *J Stud Soc Secur*. 2010; 23: 119–131.

Поступила в редакцию 20.06.2017

Утверждена к печати 30.10.2017

Овчинников Анатолий Александрович, д.м.н., профессор кафедры психиатрии и наркологии ФПК и ППП.
 Султанова Аклима Накиповна, к.м.н., доцент кафедры клинической психологии ФСР и КП.
 Яичников Сергей Владимирович, клинический психолог.
 Трошина Алена Сергеевна, клинический психолог.
 Сычева Татьяна Юрьевна, к.п.н., доцент кафедры клинической психологии ФСР и КП.

✉ Султанова Аклима Накиповна, e-mail: sultanova.aklima@yandex.ru

УДК 616.89-008.441.33:159.9.072

For citation: Ovchinnikov A.A., Sultanova A.N., Yaichnikov S.V., Troshina A.S., Sycheva T.Yu. Features of world assumptions and mechanisms of psychological defense in drug addicts. *Siberian Herald of Psychiatry and Addiction Psychiatry*. 2017; 4 (97): 68–73. [https://doi.org/10.26617/1810-3111-2017-4\(97\)-68-73](https://doi.org/10.26617/1810-3111-2017-4(97)-68-73)

Features of world assumptions and mechanisms of psychological defense in drug addicts

Ovchinnikov A.A.¹, Sultanova A.N.^{1,2}, Yaichnikov S.V.⁴, Troshina A.S.¹, Sycheva T.Yu.^{1,3}

¹ *Novosibirsk State Medical University
Krasnyy Avenue 52, 630091, Novosibirsk, Russian Federation*

² *Department (Novosibirsk) Branch no. 3 of the Federal State Institution
"Main Center of Military Medical Examination" of the Ministry of Defense of the Russian Federation
Alexander Nevsky Street 3, 630075, Novosibirsk, Russian Federation*

³ *Novosibirsk State University of Economics and Management
Kamenskaya Street 52/1, 630099, Novosibirsk, Russian Federation*

⁴ *Novosibirsk Regional Hospital no. 1
The Novosibirsk Region, Settlement Koltsovo, Russian Federation*

ABSTRACT

Understanding of world assumptions and mechanisms of psychological defense in persons with addictive behavior allows more comprehensive planning of treatment of these patients in accordance with their dominant assumptions and defenses and provides opportunities for developing more effective prevention programs. The purpose of this study is to identify the features of world assumptions and mechanisms of psychological defense in drug addicts. The authors study a sample of two groups: drug addicts in the number of 35 people and a group without addictive disorders in the amount of 36 people with the use of a psychological battery of techniques. **Results.** Among the addictive personalities, a high level is revealed on the scale of "degree of luck" and in the control group on the scales "world's favor", "degree of self-control"; the predominance of such defensive mechanisms as "denial", "projection," and "regression" in addictive personalities is revealed. A low degree of satisfaction with their functioning among addictive personalities in their married life is found. **Conclusions.** Differences in the studied parameters of world assumptions, mechanisms of psychological defense and satisfaction with their functioning are revealed.

Keywords: drug addicts, world assumptions, psychological defense, degree of satisfaction with own functioning.

REFERENCES

- Ovchinnikov A.A., Matafonov R.N., Sultanova A.N., Sycheva T.Yu. Osobennosti motivatsii u bolnykh s intoksikatsionnyim psihozom na fone upotrebleniya narkoticheskikh sredstv [Features of motivation in patients with an intoxication psychosis against the background of the use of narcotic drugs]. *Meditsina i obrazovanie v Sibiri – Medicine and Education in Siberia*. 2015; 6: 45 (in Russian).
- Ovchinnikov A.A., Sultanova A.N. Vzaimosvyaz religioznosti s affektivnyimi narusheniyami i posttravmaticheskimi stressovym rasstroystvom u trudovykh migrantov [Interrelation of religiosity with affective disorders and post-traumatic stress disorder in labor migrants]. *Nevrologicheskiy vestnik im. V.M. Bekhtereva – V.M. Bekhterev Neurological Bulletin*. 2016; XLVIII (3): 11–17 (in Russian).
- Romanova E.S., Sytko T.I. Proektivnyye graficheskie metodiki [Projective graphic techniques]. St.-Petersburg, 1996 (in Russian).
- Askari S., Zakiyi A., Alikhani M. The relationship between personality characteristics (neuroticism, psychoticism and extraversion) and site avoidance for preparation of substance abuse among male students. *J Psycho Sci*. 2012. 10 (40): 485–497.
- Jaliliyan F. Study of relationships network / healthy and unhealthy informal social bonds in the 18–35 year-old addicted youth in addiction centers. *Addict Res*. 2009; 3 (9): 105–129.
- Sadock B., Sadock V. Kaplan and Sadocks comprehensive textbook of psychiatry. New York: Williams Wilkins, 2000: 37–42.
- Sahebolzamani M., Alilou L., Rashidi A., Shakibi A. Determining individual characteristics of addicts through multi-dimensional "mmpi" questionnaire who referred to the treatment centers of Tehran in 2008. *Urmia Med J*. 2010; 20 (4): 290–297.
- Sarami H., Ghorbani M., Minoui M. Review of four decades of research about the prevalence of addiction in Iran. *Quarterly J Res Addiction*. 2013; 7 (26): 29–51.
- Tabatabai S., Nesari K., Biyabani G. A comparative study of youth industrial substance abuse referred to addiction centers in Semnan city with ordinary people in mental disorders. *J Stud Soc Secur*. 2010; 23: 119–131.

Received June 20.2017
Accepted October 30.2017

Ovchinnikov Anatoly A., MD, Professor, Psychiatry and Addiction Psychiatry Department, Novosibirsk State Medical University, Novosibirsk, Russian Federation.

Sultanova Aklima N., PhD, lecturer of Psychiatry and Addiction Psychiatry Department, Novosibirsk State Medical University, Novosibirsk, Russian Federation; Department (Novosibirsk) Branch no. 3 of the Federal State Institution "Main Center of Military Medical Examination" of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Novosibirsk, Russian Federation.

Yaichnikov Sergey V., clinical psychologist, Novosibirsk Regional Hospital no. 1, The Novosibirsk Region, Settlement Koltsovo, Russian Federation.

Troshina Alain S., clinical psychologist, Novosibirsk State Medical University, Novosibirsk, Russian Federation.

Sycheva Tatiana Yu., PhD, lecturer of Psychiatry and Addiction Psychiatry Department, Novosibirsk State Medical University, Novosibirsk, Russian Federation; Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russian Federation.

✉ Sultanova Aklima N., e-mail: sultanova.aklima@yandex.ru